

Сун Сюань сразу понял: чертово тело этого персонажа снова пустило слезу!

В глазах предательски щипало, а в голове вертелось только одно:

«Какого хрена я реву?!»

Он поспешно оттолкнул высокого мужчину, отступил на шаг и быстро вытер глаза широким рукавом.

«Черт, и как мне это объяснить? Просто споткнулся и тут же разрыдался? Со стороны это выглядит как лютый перебор!»

Пока Сюань лихорадочно придумывал оправдание, холодный древесный аромат снова приблизился:

— Прости, я не должен был тебя пугать.

— Ты не поранился? Выглядишь так, будто тебе очень больно.

Голос мужчины был глубоким, магнетическим и невероятно приятным.

Сюань не ожидал, что незнакомец первым проявит заботу и спешет его физиологические слезы на боль от столкновения. Он опустил руки и снова взглянул на мужчину.

«Высокий. Красавец».

Даже Сюань, который привык к своей внешности и повидал немало красавцев, на мгновение завис. Ему даже не нужно было вспоминать детали сюжета, чтобы понять, кто перед ним. Одного взгляда хватило, чтобы узнать этого статного мужчину.

Тот самый «настоящий наследник» из списка Forbes, о котором в книге упоминалось лишь вскользь, но которого читатели требовали сделать главным героем — «неприступный цветок» Шэнь Хэньян.

Сюань помнил: несмотря на краткое описание в романе, автор подчеркивал, что за маской элегантности и нежности этого гениального парня скрывается одержимость и мрачность.

И был у него один «скрытый бафф»...

Он был сексоголиком.

Сейчас на него смотрело лицо с идеальными чертами, словно высеченное из камня. Несколько осветленных прядей небрежно падали на лоб, а взгляд глубоких миндалевидных глаз выражал не только беспокойство...

В нем было что-то еще, чего Сюань не до конца понимал. Это напоминало взгляды его фанатов из прошлого мира — тех, кто был одержим им и мечтал признаться в любви.

Странное чувство.

Заметив, что пауза затянулась, Сюань быстро взял себя в руки. На его лице появилась виноватая улыбка:

— Прости, я просто не удержался на ногах. Я тебя не ударил?

Он прекрасно помнил, во что именно вцепились его руки секунду назад. Надо признать, грудные мышцы у этого парня были в идеальном тонусе, на ощупь просто класс.

— Это мне стоит извиниться за то, что напугал тебя, — Шэнь Хэнъянь слегка опустил взгляд на ноги Сюаня.

— Я просто шел следом, я не подслушивал специально.

В каждом его движении чувствовалась порода. Даже то, как он просто стоял, выглядело безупречно благородно.

Дорожки от двух вилл пересекались как раз перед «Цветочной площадью». Шэнь Хэнъянь вышел из своего «Дома воссоединения» и случайно услышал бормотание Сюаня.

Сун Сюань, вспомнив свое недавнее бормотание под нос, немного смутился и поджал губы:

— А, ничего особенного. Я должен поблагодарить тебя за то, что придержал меня. С ногой все в порядке, просто наступил на шнурок.

На талии все еще ощущалось тепло чужой ладони. Не зря в книге этого парня описывали как какого-то «бога страсти», температура тела у него была действительно высокой.

Услышав, что с ним все в порядке, Шэнь Хэнъянь медленно перевел взгляд с ног Сюаня выше, задержавшись на талии, скрытой под просторной белой рубашкой:

— Тогда... если ты не против...

— Ты все еще готов ответить на мой предыдущий вопрос?

Он снова посмотрел на Сюаня, слегка прищутив свои миндалевидные глаза. От одного этого взгляда у любого другого сердце бы пустилось вскачь.

Однако Сюань сигнала не считал. Он не понял вопроса и слегка склонил голову набок:

— А? Что?

Он все еще пытался припомнить те части оригинала, что успел прочитать: не обижал ли этот «неприступный цветок» прежнего владельца тела? Нужно было поскорее решить, как себя с ним вести...

— Ты так и не ответил мне, что будет с послушными песиками.

Тонкие губы Шэнь Хэнъяня слегка дрогнули в улыбке. Этим своим невероятно манящим голосом он повторил вопрос, от которого Сюаня будто громом поразило.

«?»

Сюань, который привык сам ставить людей в тупик своими вопросами, остолбенел:

«Чего? Нет, красавчик, ты вообще о чем?!»

Странное дело: когда он так подкалывал Су Чжоу, это казалось забавным, но теперь, когда это повторил этот «небожитель», Сюаню стало не только неловко, но и показалось, будто его грязные метафоры оскверняют Шэнь Хэнъяня.

— Я это... — Сюань немного растерялся. — А, ну... просто ляпнул не подумав, ничего такого...

— Послушных... послушных песиков наверняка ждет награда, ха-ха.

Он неловко усмехнулся, отмахиваясь, а в его глазах так и читалось желание поскорее скрыться от расспросов.

Вот только в глазах Шэнь Хэньяня он сейчас выглядел как разоблаченный, загнанный в угол очаровательный кролик: великолепный юноша с покрасневшими глазами, аккуратным носиком и полуоткрытыми алыми губами, сквозь которые виднелся розовый кончик языка. Эти многогранные глаза отчаянно пытались избежать его взгляда — безнадежная попытка спастись.

Шэнь Хэньянь вполне мог бы продолжить допрос. Но...

— Хорошо, раз так, то лучше быть послушным песиком, — он сдался перед милотой Сюаня и решил не давить дальше.

Сюань был в полном недоумении от такого ответа. У него возникло чувство, что они с этим «принцем» обсуждают совершенно разных «послушных песиков».

— Ах да, кстати. На прошлом стриме я тебя не видел. Привет, меня зовут Сун Сюань. «Сун» как династия Сун, «Сюань» как в слове «живой».

Чтобы разговор не зашел в совсем уж странное русло, Сюань решил первым сменить тему. На предварительной трансляции Шэнь Хэньянь не присутствовал из-за личных дел, так что сегодня была его первая встреча с остальными участниками.

Как ни крути, в памяти тела этот «неприступный цветок» почти не пересекался с

оригинальным владельцем, так что наладить с ним отношения в любом случае было не лишним.

Взгляд Шэнь Хэнъяня слегка опустился, замирая на губах Сюаня, они были гораздо ярче, чем у обычных людей:

— Привет. Меня зовут Шэнь Хэнъянь. «Шэнь» — как лесной массив, «Хэн» — как перекладина, «Янь» — как ласточка.

Голос Шэнь Хэнъяня всегда звучал с каким-то неуловимым нежным придыханием. Низкий, но обладающий роскошным тембром, от его слов по коже невольно пробегали мурашки.

Сюань моргнул, собираясь предложить ему вместе дойти до «Цветочной площади», как вдруг со стороны гравийной дорожки послышались другие голоса:

— Сун Сюань, а это кто?

Гу Сицзэ шел рядом с Су Чжоу, а чуть впереди и слева от них семенили Ю Исинь и Мо Цисяо.

Увидев Шэнь Хэнъяня, вся четверка застыла: никто из них раньше не встречал этого «наследника».

Сюаню даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять: в этот момент жалобные глазки Гу Сицзэ смотрят на Шэнь Хэнъяня с нескрываемым восхищением.

Хотя сюжет романа крутился вокруг Гу Сицзэ и Су Чжоу, Сюань отчетливо помнил описание их первой встречи на шоу: увидев Шэнь Хэнъяня, Сицзэ «долго не мог отвести взгляд, чувствуя, как сердце захлестнула волна необъяснимой радости и нежности».

Сюань едва заметно закатил глаза. Ему совсем не хотелось участвовать в этих фальшивых сценах и дешевых драмах. Проигнорировав вопрос Гу Сицзэ, он лишь вежливо улыбнулся Шэнь Хэнъяню на прощание:

— Я немного устал, так что пойду к «Цветочной площади». Рад был познакомиться, господин Шэнь.

Голос его звучал достаточно четко, чтобы и четверка все слышала, и приличия перед Шэнь Хэнъянем были соблюдены.

Сюань прекрасно понимал: когда шоу выйдет в эфир, фанатки Су Чжоу обзовут его невоспитанным хамом. Но его безупречная вежливость с Шэнь Хэнъянем сейчас наглядно доказывала обратное — он просто не собирался тратить манеры на такого психа, как Су Чжоу.

Договорив, Сюань развернулся и зашагал прочь, не дожидаясь реакции. Шэнь Хэнъянь в тот же миг инстинктивно приподнял руку, словно хотел его остановить, но в итоге опустил ее.

— Ты ведь Шэнь Хэнъянь, да? — Гу Сицзэ, услышав обращение «господин Шэнь», подошел вместе с Су Чжоу поближе. Его голос звучал мягко и слащаво, а во взгляде читалось предвкушение.

Когда Шэнь Хэнъянь повернулся к ним, его лицо все еще хранило выражение мягкого изящества. Вот только улыбка была лишь маской: если бы кто-то посмотрел ему в глаза, то заметил бы в этих миндалевидных зрачках нечто противоположное его элегантному облику — мрачность и брезгливость.

— Здравствуйте, рад встрече с вами.

Сюань шел вперед, слыша за спиной этот низкий, властный голос.

Он лишь пожал плечами, гадая, было ли это «рад встрече» искренним или фальшивым.

Миновав арки с розами, Сюань увидел несколько высоких круглых плетеных столов и расставленные вокруг девять вращающихся барных стульев с прозрачными спинками, на каждой из которых был свой узор.

Несколько мест уже были заняты. Почувствовав его приближение, участники обернулись и, как и все до них, остолбенели.

— Сун... Сюань?

Юноша, сидевший ближе всех, пришел в себя первым и неуверенно заговорил. У него были длинные волосы, собранные на затылке в небольшой хвост, и тонкие, словно сошедшие с картины, черты лица. От него веяло благородной прохладой.

Если в этом романе и был персонаж, который Сюаню искренне нравился, то это был именно он.

— Давно не виделись, Ло Синь-гэ~ — Сюань ослепительно улыбнулся и легким шагом подошел к нему.

Ло Синь был вторым по счету «несчастливым» пушечным мясом среди участников-пассивов. Обладая выдающейся внешностью, он был единственным «холодным красавцем» на шоу. Однако из-за того, что в первом выпуске он получил симпатии сразу от нескольких «активов», автор превратил его в «контрольный образец» для сравнения с главным героем, всячески принижая в дальнейшем сюжете.

Ло Синь, увидев живость и теплоту Сюаня, немного смутился от непривычки, но все же слегка улыбнулся и отодвинул для него соседний стул:

— Давно не виделись. Ты так сильно изменился с нашей последней встречи.

Сун Сюань послушно сел рядом с ним и склонил голову набок:

— Разве такие перемены — это плохо?

Он был настолько хорош собой, что любое выражение лица, которое на ком-то другом показалось бы жеманным и наигранным, в его исполнении выглядело невероятно мило.

Ло Синь с легкой улыбкой покачал головой:

— Конечно, хорошо.

Глаза Сюаня довольно сощурились.

— Доброе утро, Сюань.

Как только они закончили, со стороны Ло Синя раздался густой и властный мужской голос.

Сюань проследил за звуком: неподалеку сидел высокий мужчина в очках, чья рубашка была застегнута на все пуговицы до самой шеи. Его черты лица были благородными, а сам он производил впечатление человека солидного и надежного.

Улыбка Сюаня слегка померкла:

— Привет, господин Вэй.

Это был еще один участник-актив, Вэй Циньфэн. Из-за специфики своей профессии он нечасто появлялся в сюжете, а к прежнему владельцу тела относился крайне холодно.

Поздоровавшись с обоими, Сюань перевел взгляд на последнего человека в углу.

На самом деле, он заметил его еще в ту секунду, когда вошел. Его розовая шевелюра так и бросалась в глаза. Парень сидел в стороне, в наушниках, демонстрируя лишь свой острый и

суровый профиль, и полностью игнорировал происходящее вокруг.

Лишь когда Сюань заговорил с Ло Синем, тот соизволил на него взглянуть.

В серых глазах читалось явное недовольство. Бросив один-единственный пренебрежительный взгляд, парень снова уткнулся в свой планшет:

— Нынешние режиссеры ради хайпа готовы звать кого угодно. И не боятся ведь, что из-за всякого отребья шоу в итоге прикроют.

В голосе сквозила издевка. И хотя он не называл имен, было предельно ясно, что камень летит в огород Сюаня.

— Нин Ю, не надо так, — Ло Синь нахмурился, явно недовольный его грубостью, и ободряюще похлопал Сюаня по плечу.

Сюань лишь приподнял бровь. Он ни капли не разозлился, но услышав за спиной шаги остальных участников, бросил в сторону Нин Ю максимально непринужденную фразу:

— Ты что, на карте Багуа живешь? Откуда столько пассивной агрессии?*

ПП: Багуа — это священный восьмиугольник в практике фэншуй, который используется для анализа энергетики пространства. Собеседник ведет себя токсично, скрыто злится или язвит, а автор фразы в шутку связывает эту «пассивность» со сложной схемой Багуа, где тоже нужно

высчитывать разные зоны и стороны. Простыми словами, это ироничный способ сказать человеку: «Почему ты так скрытно и завуалированно злишься на меня? Твое поведение такое же сложное, запутанное и токсичное, как плохой фэншуй».

===

От автора:

Ан Ань: (показывает вкусняшку):

— Кто тут у нас самый послушный песик?!

Песик Шэнь: (элегантно проходит мимо) (сбивает всех с ног) (послушно садится перед ним):

— Гав-хм~

<http://bllate.org/book/17590/1635183>